

Марсель Вейерс - Слезы ворона



Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Автор: Marcel Weyers / Марсель Вейерс

Серия: Raben-Saga #2 (Сага о Вороне #2)

Перевод: Романенко Карина

Редактор: Романенко Карина

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) **Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren**

Аннотация

Юная ведьма, а в прошлом – путешественница во времени Абигейл Уиллоус окончила школу и готовится к новым сложностям – поступлению в университет.

Только это далеко не единственная её проблема. Пернатый друг Абигейл – Корвус Рейвен – больше не может выходить из дома при дневном свете и теряет контроль над человеческим обликом.

Абигейл всё больше узнаёт о своих способностях, но новое знание приводит её к новым неприятностям.

Какую роль во всём этом играет её таинственная мать?

И сможет ли Абигейл вовремя спасти себя и тех, кого любит?

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)
Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Оглавление

Глава 1. Чудовище.....	4
Глава 2. Сила камней	7
Глава 3. Кровь и перья	10
Глава 4. Неожиданный визит	14
Глава 5. Дела семейные.....	18
Глава 6. Разногласия	21
Глава 7: Радуга над Салемом	24
Глава 8. Признание	27
Глава 9. Встреча с последствиями	31
Глава 10: Гори, ведьма!	36
Эпилог.....	41

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 1. Чудовище

Я продолжаю стоять посреди шумного танцевального зала, словно окаменев.

Мой взгляд не отрывается от выхода, в котором только что исчез Корвус.

Поверить не могу в то, что сейчас случилось. Сердце колотится, как сумасшедшее.

- Аби! - ко мне подбегает Джули. - Ты должна что-нибудь сделать. Люди должны это забыть.

Я непонимающе смотрю на неё несколько секунд, а потом осознаю, что все мои одноклассники видели, как Корвус превратился из человека в ворона.

Я смогу заставить их забыть. Смогу. Главное, чтобы хватило моих сил и способностей. Всё должно сработать.

Я ещё никогда не видела Джули такой серьёзной.

Да, она права, но хватит ли у меня сил? Все смотрят прямо на меня.

Я держу в руках камень - родонит, который мне дал Корвус и который должен усилить мои способности ведьмы. Я сжимаю камень, закрываю глаза и сосредотачиваюсь.

Нам не нужна ещё одна массовая истерия, как в Салеме. Я ощущаю дуновение ветра и понимаю, что заклинания сработало. Ну, по крайней мере, все силы меня не покинули.

Я открываю глаза и вижу, как на моё платье капает кровь. Я касаюсь пальцами носа - похоже, у меня из-за напряжения началось носовое кровотечение. И я ощущаю такую жуткую слабость...

- Сработало? - тихонько спрашивает меня Джули. Я улыбаюсь ей и киваю. Кровь уже остановилась, и я надеюсь, что подруга ничего не заметила.

Не люблю, когда другие обо мне беспокоятся.

- Никто не вспомнит о произошедшем, кроме нас двоих, - уверяю я Джули. Она тяжело вздыхает и проводит рукой по лицу, слегка размазывая макияж.

- Что это было? Ты мне рассказывала, что Корвус - ворон, но я думала, он может это контролировать!

Джули идёт за мной к выходу из зала. Хватит на меня сегодня выпускного бала!

Лучше бы я пошла сюда с кузеном Джули. Нет, лучше бы я тут вообще не появлялась!

- Я тоже так думала, но, похоже, всё стало сложнее. Моя мать каким-то образом... усугубила проклятие.

Я качаю головой. Неужели это правда? Неужели всё это действительно происходит? Возможно, мне стоит держаться подальше от этой заварушки, но я обещала Корвусу. Кроме меня у него больше никого нет.

- И что ты собираешься делать? - спрашивает Джули, но в её голосе нет ни тревоги, ни отчаяния. Только оживление и возбуждение. И я в ней это ненавижу.

- Я понятия не имею, куда он отправился. Стоит, наверно, зайти к нему домой...

В этот момент я замечаю, как кто-то выходит из танцевального зала. Наверно, новый друг Джули.

- Джули, что случилось?

Кайл не похож на обычных друзей Джули. У него каштановые волосы длиной до плеч, а одет он в камзол, который напоминает мне одежду Корвуса на бал-маскараде.

- Ничего, Кайл, всё хорошо. Иди. Я сейчас вернусь.

Он кивает и идёт дальше, на школьный двор, где достаёт сигарету. Значит, ещё один курильщик. Боже, как же я ненавижу дым!

- Мне пора идти, Джули. Корвусу нужна моя помощь.

Подруга скрещивает руки на груди и хмурится.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- И почему ему должна помогать именно ты? - спрашивает недоуменно она, и я понимаю её скептицизм.

Ещё пару дней назад мне было абсолютно наплевать на этого парня, но наше небольшое приключение сблизило нас. И как бы мне не было сложно это признать, факт остаётся фактом.

Корвус спас меня от казни, и если бы не он, я бы не выбралась из той передраги. Я не могу просто забыть это и бросить его на произвол судьбы.

- Я понимаю, что это звучит безумно, но ты моя лучшая подруга, поэтому я просто прошу тебя поверить мне.

Джули улыбается и кивает.

- Хорошо, я буду здесь.

Я улыбаюсь ей в ответ и собираюсь уходить. Но сначала мне нужно разобраться ещё кое с чем.

- Твой новый друг мог бы быть вежливее и представиться. И ещё: курение вредит его здоровью.

Я направляюсь к стоящему на лужайке Кайлу, но Джули кривится и жестом показывает мне пройти мимо.

И я иду. К особняку Корвуса.

* * *

Дверь дома не заперта. Я подхожу ближе, и вижу на деревянных досках глубокие царапины. У меня вдоль позвоночника пробегает холодок. Я осторожно открываю дверь и вхожу в неосвещённое помещение.

Весь пол усеян чёрными перьями. Боже, что же здесь произошло? Хотя нет... Я не хочу знать.

- Корвус? Ты здесь?

Если честно, я не ожидаю ответа, поэтому, когда из тёмной гостиной доносится его голос, я вздрагиваю от страха.

- Уходи, Абигейл.

Нет, Корвус, это даже не обсуждается.

Я бесстрашно направляюсь в комнату.

И там нахожу Корвуса: он лежит на животе на диване. Голый!

- Корвус! Ты не мог бы что-нибудь надеть?

Я прикрываю глаза ладонью и сквозь пальцы вижу, как он приподнимает голову.

- Я тебя предупреждал.

Я раздражённо щёлкаю языком: неужели даже в такой момент он не может меня не нервировать?! И тут я слышу тихое всхлипывание. У меня опускаются руки, и я спешу к дивану.

- Что случилось, Корвус?

Я никогда не видела его настолько взволнованным, и даже забываю, что он не одет.

- Я больше не могу контролировать превращения. Сначала, когда мы только вернулись, я не смог превратиться в ворона. Тогда я ощутил облегчение, но это... Это в тысячу раз хуже.

Он утыкается головой в подушку. Я хочу сочувственно погладить Корвуса по руке, но его голый зад мешает мне даже просто прикоснуться к плечу.

- Мы со всем справимся, - шепчу я в ответ. Корвус внезапно резко вскидывает голову.

- Справимся?! Абигейл, я чудовище! Когда я превратился, у меня в голове была лишь одна мысль и желание: кого-то убить. Я должен был тотчас оттуда улететь, иначе оторвал бы кому-то голову!

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) **Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren**

Его вспышка пугает меня, но я не показываю этого. Я не могу бросить Корвуса.

- И этим «кем-то» могла оказаться ты...

Он снова роняет голову на подушку. Я чувствую, как моё лицо бледнеет.

- Это был не ты, Корвус. Это дело рук Элизабет.

Но Корвус, кажется, меня не слушает. И я не могу его винить, ибо понятия не имею, как мне справиться с этим проклятием.

- Вот мне не было ничего человеческого. Словно я и в самом деле был... зверем.

Он продолжает говорить, словно сам с собой. Словно меня нет рядом. Как же я сейчас мечтаю увидеть прежнего дерзкого, развязного, нахального Корвуса!

- Послушай, я не брошу тебя одного. Мы найдём выход, - говорю я и глажу его по белокурым волосам.

- Спасибо, Абигейл.

Я сижу с ним рядом, пока он не засыпает, а затем отправляюсь домой.

Прекрасный вечер.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 2. Сила камней

- Поздно вчера легла? - спрашивает моя тётя, улыбаясь, когда я прихожу утром на кухню, еле волоча ноги. На самом деле, я ночью почти глаз не сомкнула.

- Ну что сказать? Выпускной в школе бывает лишь раз.

Тётя одобрительно кивает и делает глоток апельсинового сока. Я давно не видела её субботним утром такой весёлой, но это меня не может не радовать.

- Ну что ж, теперь начинается серьёзная взрослая жизнь. Невероятно, как же быстро ты выросла! Слышно что-то из университета?

Мы с Джули подали заявления в Салемский государственный университет. Правда, на разные специальности, но я, по крайней мере, не останусь одна в новом городе.

Конечно, при условии, что Джули поступит...

- Пока нет, но по этому поводу я не волнуюсь.

Я сажусь за стол и намазываю себе тост маслом.

- Да уж, с твоими оценками можно не переживать за поступление, - смеётся тётя.

А я ведь имела в виду, что у меня есть и более серьёзные проблемы, из-за которых стоит поволноваться.

Собственно, я вообще не хочу о них думать, но стоило тёте упомянуть слово «проблемы», и я уже не могу выкинуть эти мысли из головы.

- Что вообще произошло в тот день, когда умерли папа и мама?

Вопрос вырывается сам по себе, и я замечаю в тётиных глазах испуг. Вероятно, настолько внезапная смена темы разговора застигла её врасплох.

- Абигейл... Почему ты об этом сейчас заговорила? Уже столько времени прошло.

Она переводит взгляд на окно и смотрит вдаль. Интересно, о чём она сейчас думает?

- Я хочу знать правду. Я уже достаточно взрослая... И их смерть не даёт мне покоя.

Сара прикусывает нижнюю губу и смотрит на меня, а затем решительно ставит стакан с соком на стол.

- Ты права. Ты уже достаточно взрослая, и я это понимаю, - она глубоко вздыхает. - Ты знаешь, что мой брат и его жена погибли в огне. Полиция так и не узнала, откуда возник пожар в жилом здании.

Я снова задумалась над этим. Неужели не странно, что моя мать - ведьма - погибла в якобы случайном пожаре? Если она, конечно, действительно погибла...

Элизабет Уиллоус, ведьма, проклявшая Корвуса и наделившая меня даром путешествия во времени...

- Да, и мне только чудом удалось спастись из того пекла, - произношу я тихо.

Несмотря на то, что прошло уже столько лет, я отчётливо помню и дым, и пламя. Словно эту картину выжгли у меня в подсознании. Буквально.

- Да, так и было. Бóльшего я и сама не знаю, Абигейл. Тела твоих родителей были опознаны, и никто не сомневался, что в том пожаре невозможно было выжить.

Я вскинула на тётю глаза. Никто не сомневался? Значит, она действительно мертва? Или это какой-то трюк, уловка? Но зачем ей тогда притворяться мёртвой?

Теперь я сбита с толку ещё больше, чем прежде. И что самое неприятное - я заставила тётю Сару плакать.

- Прости меня, - я обнимаю тётю и отвожу в её комнату, затем возвращаюсь к себе и сажусь на стул. Я не понимаю, что чувствую. Когда я была маленькой девочкой, родители были для меня всем.

Но столько всего изменилось, и я не знаю теперь, что и думать...

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Я встаю и иду к комнате Сары. Стучу в дверь, но она не открывает. Нет, я не могу оставить её одну! Я осторожно приоткрываю дверь и захожу в комнату.

- Знаешь, что самое странное? Я никогда не хотела детей.

Сара стоит у комода и держит в руках фотографию в рамке.

- Но когда... Ты понимаешь... Я просто хочу, чтобы ты знала, Абигейл: я очень рада, что ты есть в моей жизни.

Я быстро подхожу к тётке и крепко её обнимаю. Нам обеим это сейчас очень нужно.

- Спасибо, Сара. За всё.

Я не помню, говорила ли ей когда-нибудь эти слова. Наверно, мне всегда казалось, что это само собой разумеется. Но сейчас я знаю, что должна произнести их вслух.

- Извини, что заговорила о маме и папе.

- Не надо извиняться. Ты имеешь полное право о них говорить.

Она ещё крепче прижимает меня к своей груди, и у меня по лицу начинают литься слёзы.

- Я рада, что у меня есть ты.

Я улыбаюсь, слыша эти слова. Я не одна. Я не одинока.

* * *

Позже я собираюсь к Корвусу, чтобы обсудить с ним догадки о моей матери и рассказать о том, что она умерла при пожаре. Корвуса это не очень радует; оно и понятно.

- Огонь вполне способен убить ведьму. И если твоя мать сейчас действительно мертва, то у нас не осталось никакой надежды вернуться в XVII век и избавить меня от проклятия.

Во взгляде Корвуса смешиваются гнев и разочарование. Я сажусь на роскошный диван и наблюдаю, как он нетерпеливо расхаживает по комнате.

- Мы обязательно что-нибудь придумаем, Корвус, - пытаюсь я его успокоить.

- Ты всегда так говоришь! - поворачивается он ко мне. - Но мы должны что-то, наконец, сделать! Я чувствую, что проклятие с каждым днём становится всё сильнее.

Он нервничает из-за скорого захода солнца. Его можно понять: весь день он сидит в четырёх стенах, а ночью может, сам того не желая, превратиться в зверя. Меня бы это тоже раздражало.

- А что насчёт заколдованного камня? Может, я могу попытаться сделать такой же?

А что? Неплохая идея! Я даже сама начинаю немного гордиться своей задумкой.

- Не знаю. Заклинание было очень сложным; к тому же, я его не знаю.

Корвус, наконец, перестаёт сновать по комнате, как лев в клетке, но руки его по-прежнему дрожат.

- Идём. У меня есть кое-что для тебя.

Я хмурюсь, но поднимаюсь и следую за ним через пол-особняка. В большинстве комнат я никогда не была, поэтому даже не догадываюсь, куда он меня ведёт.

Наконец, мы входим в просторную комнату, в центре которой стоит огромная кровать с балдахином. Это спальня Корвуса?

- Ого! Твоя спальня выглядит, безусловно, не ... не так, как я себе её представляла.

Он улыбается мне с заносчивой гордостью. Окна от пола до потолка завешены тёмно-синими шторами. А ведь и правда - все комнаты в доме затемнены плотными занавесками.

Корвус подходит к комоду и выдвигает верхний ящик.

Я вижу, что в нём лежат и переливаются всевозможные драгоценные камни.

- Они все настоящие? - удивлённо спрашиваю я.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- А ты как думаешь? Конечно, настоящие. Мой отец оставил мне небольшое состояние. Даже если я и не хочу иметь с ним ничего общего, я рад получить наследство.

Теперь, по крайней мере, ясно, как он всё оплачивает. Камней в ящике столько, что явно хватит на долгие-долгие годы безбедного существования.

- Они, безусловно, стоят целого состояния.

Я никогда не интересовалась ювелирными украшениями, но даже я сейчас очарована великолепием камней.

- И дело не только в их стоимости. Мой отец собрал эту коллекцию, зная их потенциальную силу. Большинство из этих камней бесполезны в теперешнем состоянии, но чуть-чуть колдовства - и их силы раскроются.

Вот как? Кто знает, может какой-то из этих камней - решение всех наших проблем?

И тут мне в голову приходит вопрос, над которым я прежде не задумывалась.

- Значит, твой отец тоже знал о ведьмах? - спрашиваю я. До этого момента я почти ничего не слышала о семье Корвуса. Корвус слышит мой вопрос и морщится.

- К сожалению, да.

Он больше ничего не говорит, но я и сама уже начинаю понимать.

Корвус жил в XVII веке; если принять во внимание его последнюю реплику, думаю, не ошибусь, если предположу, что его отец был замешан в каком-то суде над ведьмами.

- Кажется, я понимаю. Извини.

Он кивает и продолжает рыться в ящике. Похоже, он считает эту тему закрытой.

Наконец, он вытаскивает цепочку, на которой висит большой красный камень.

Родонит!

- Это тебе. Не знаю, зависят ли твои силы от размера камня, но попробовать ведь стоит, да?

С этими словами он застёгивает цепочку у меня на шее.

- Он не только защищает от внезапных и случайных прыжков во времени, но и обладает целебными свойствами.

Я подношу камень к глазам и рассматриваю его. Обычно я не ношу украшения, но для этого сделаю исключение. К тому же, выглядит ожерелье симпатично.

- Почему бы не взять сразу все камни? Я была бы просто офигенной ведьмой! - тихо смеюсь я.

- К сожалению, их нельзя совмещать. Чтобы активировать и усилить одну способность, приходится снять камень, обладающей другой способностью. Иначе ни один из них не будет работать.

Ну да, иначе всё было бы слишком просто...

- К тому же, далеко не все из них были, так сказать, «активированы» моей подругой-ведьмой.

Может, я сама смогу разобраться, как увеличить силу камней, когда изучу этот вопрос подробней?

Но прежде чем я успеваю высказать свою идею Корвусу, он вытаскивает из ящика ещё один камень.

- А вот и ещё один...

Он держит на ладони красивый, гладкий, чёрный камень.

- Обсидиан.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 3. Кровь и перья

Каждый день я провожу с Корвусом: долгие часы подряд мы читаем с ним книги об эффектах и силах драгоценных камней, но большинство информации кажется мне неправдоподобной.

Корвус не знает обо всех способностях каждого камня, но с некоторыми он проводил эксперименты.

Насколько я поняла, родонит идеально мне подходит. А если я когда-нибудь смогу вернуть свою способность перемещаться во времени, то он станет ещё полезнее.

Другие камни могли, например, усиливать силу атаки или повышать сродство их владельца со стихиями воды или огня.

Сегодня вечером всё снова повторяется. Я становлюсь свидетелем того, как Корвус вскрикивает от боли, сметает со стола все книги и превращается в ворона.

Страх приковывает меня к месту, но Корвус и не думает оставаться дома и вылетает в окно. Всё происходит настолько быстро, что я даже не успеваю отреагировать.

Я слышу вдалеке крик, полный мучений и боли. Я подхожу к окну и смотрю в мрачное безлунное небо, шепча имя Корвуса.

Сегодня я просто обязана что-то найти!

Я пишу Саре сообщение и предупреждаю её, что останусь ночевать у Корвуса.

В его личной библиотеке я начинаю снова перерывать книги и искать хоть какое-то решение проблемы. И в какой-то момент мне в руки попадает переведённый на английский язык экземпляр «Молота ведьм¹».

- Опять этот вздор, - бормочу я и зашвыриваю книгу в угол.

Но и остальные книги не помогают мне продвинуться в моих поисках. В конце концов, я засыпаю с книгой на кожаном диване.

Я просыпаюсь среди ночи из-за глухого шума. Сонно открываю глаза: в комнате темно.

Внезапно раздаётся грохот, словно кто-то сбрасывает на пол вазу. В доме кто-то есть!

- Корвус? - спрашиваю я у темноты. Это должен быть он, ведь так?..

Я медленно встаю, подхожу к приоткрытой двери и смотрю через щель.

В коридоре слишком темно. На цыпочках я выхожу из библиотеки и сразу же вижу на полу следы крови и разбросанные перья.

Дежа вю?

На стенах и на лестнице крови ещё больше, и в темноте она кажется совсем чёрной. Боже, Корвус, похоже, серьёзно ранен!

Я поднимаюсь по лестнице, следуя за цепочкой кровавых пятен. Пока я медленно иду мимо комнат огромного особняка, раздаётся первый раскат грома и начинается гроза.

Этого ещё не хватало!

Каждый разряд молнии ярко освещает узкий коридор, ведущий в спальню Корвуса.

Происходящее напоминает мне один из готических романов одного из моих самых любимых мастеров ужасов. Только выдумка и реальность - вещи разные...

Я останавливаюсь у двери. Ручка и деревянные панели тоже окрашены красным.

Я осторожно, одним пальцем, толкаю дверь. В нескольких метрах от меня на развороченной кровати лежит неподвижная фигура.

Это Корвус! На голом теле до сих пор виднеются чёрные перья.

¹ «Молот ведьм» — трактат по демонологии и о надлежащих методах преследования ведьм, написанный в 1486 году инквизитором Генрихом Крамером (здесь и далее — примечания переводчика).

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Я не могу понять: они прилипли к телу, потому что влажные от крови, или Корвус просто не завершил превращение?

- Ты в порядке, Корвус?

Дурацкий вопрос! Но что ещё я могу сделать в такой ситуации?

Он подпрыгивает на кровати и поворачивается ко мне. Его глаза светятся алым, а голос звучит искажённо, когда он начинает говорить:

- Абигейл? Что ты здесь делаешь?

Я медленно приближаюсь к нему. Всё тело Корвуса покрыто порезами.

- Что случилось? Почему у тебя такое сильное кровотечение?

Я игнорирую его предыдущий вопрос, но и на мой он ответить не успевает, а теряет сознание, заваливается на бок и падает с кровати.

Проклятье! Всё ещё хуже, чем раньше.

Я бросаюсь к Корвусу и замечаю, что его волосы остались чёрными. Лицо покрыто грязью и кровью, а тело - я замечаю только сейчас - казалось, ещё больше исхудало.

Так, нет времени размышлять над этим прямо в эту минуту!

Я кладу ладонь на холодную спину Корвуса и исцеляю его с помощью ведьминских сил.

Я чувствую, каких усилий и какого напряжения мне стоит это исцеление; когда Корвус перестаёт напоминать живой труп, я убираю руку и чувствую абсолютное истощение.

Я обессиленно прислоняюсь спиной к кровати. У меня нет сил поднять его и переложить на кровать, но я, по крайней мере, буду рядом и никуда не уйду.

Корвус, что же с тобой происходит?..

Я ухожу в свои мысли, бездумно убираю с лица Корвуса ещё одно чёрное перо и кладу ладонь ему на щеку. Отдохни, Корвус. И я тоже отдохну...

Я просыпаюсь от того, что сквозь шторы на меня падает луч солнца, и я понимаю, что ночь закончилась, а вместе с ней прошла и гроза.

Корвуса нигде не видно, но спальня по-прежнему напоминает поле битвы. У меня затекла шея, я с трудом поднимаюсь на ноги и спускаюсь вниз.

Я нахожу Корвуса на кухне; волосы его по-прежнему черны, как вороново крыло, но в остальном он выглядит нормально. У меня словно камень с души падает.

Он поворачивается к двери, через которую я вошла, ухмыляется и желает мне доброго утра. Он серьёзно?!

- Что ты здесь делаешь? - сердито спрашиваю я, видя, как он держит в руке сковороду.

- Я подумал, что ты проголодаешься и захочешь позавтракать, - отвечает он и смотрит на меня невинными, широко распахнутыми глазами.

- Я не об этом! Ты не можешь делать вид, будто вчера ничего не произошло! Я хочу объяснений.

Он ставит сковороду на конфорку и опускает голову.

Чёрные волосы падают на лицо.

- Я уже всё тебе рассказывал, Абигейл.

Он печально смотрит на меня.

- Проклятие усиливается. Вчера вечером я полностью лишился своей человеческой сущности. Я был вороном. Буквально. Перья раздирали мою кожу, и я превращался в настоящего ворона.

Я вижу отчаяние в его взгляде. Я даже представить не могу, насколько для него это тяжело. И я ничего не могу поделать! Время играет против нас.

- Я ничего не нашла в книгах, но я попытаюсь разобраться с этим заклинанием, - уверяю я его, но мои слова не вызывают у Корвуса даже намёка на улыбку.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Ты видишь это?

Он указывает на свои чёрные волосы.

- Совсем скоро я вообще не смогу превратиться обратно в человека.

Я стараюсь не смотреть ему в глаза. Я понимаю, что Корвус прав, но не могу произнести это вслух.

После того, через что мы прошли, всё не может закончиться вот так!

Я достаю из кармана чёрный камень и закрываю глаза.

- Что ты делаешь? - спрашивает Корвус.

- То, что должна, гений, - отвечаю я и концентрируюсь. Я думаю о ночи, о Корвусе и его облике ворона и сильнее сжимаю камень в ладони.

Я всеми силами стараюсь наделить эту маленькую вещицу в моей руке способностями, которыми обладал старый камень.

Перед своим внутренним взором я вижу драгоценный камень. Теперь осталось лишь предать ему силы...

Я настолько поглощена процессом, что не замечаю, сколько времени проходит. В какой-то момент слышу, как кто-то приглушённо зовёт меня по имени:

- Абигейл!

Я открываю воспалившиеся глаза и тяжело дышу, будто мне не хватает воздуха. По губам стекает струйка крови.

- Что за..! - только и успеваю я произнести, как кровь с губ падает на кухонный пол.

- Прекрати сейчас же! Ты убиваешь себя!

В голосе Корвуса проскальзывают истеричные нотки. Он подбегает ко мне и прикладывает к лицу смоченное в ледяной воде полотенце.

Похоже, у меня снова пошла кровь из носа. Это заклинание мне не по зубам...

Мои глаза горят огнём, и я не сомневаюсь, что если бы продолжила, то кровоточить начали бы и они.

- Ты тратишь время, Абигейл.

Почему же это происходит? Раньше ведь я могла использовать свои силы без последствий!

Скорей всего, я ещё слишком слаба для такого заклинания. В конце концов, я ещё новичок во всех их ведьминских делах.

Я пытаюсь откашляться; видимо, частично кровь затекла в носоглотку.

Если бы я знала, что у колдовства могут быть подобные побочные эффекты, я бы сразу отказалась от этого дела.

Но как я могла догадаться?

- Извини, - говорю я Корвусу, когда кровотечение останавливается. - Я думала, что смогу это сделать.

Я вижу в глазах Корвуса печаль и разочарование. И ещё - облегчение от того, что со мной всё в порядке.

- Не переживай. Ты же сама сказала, что мы со всем справимся. И мы сможем это сделать так, чтобы тебе не пришлось умирать.

Корвус произносит это в шутку, но мне совершенно не нравится всё происходящее. Я не из тех, кто быстро опускает руки, но в данную минуту мне всё кажется бесполезным.

После того, как кровотечение из носа прекратилось, я соглашаюсь на завтрак, хотя настроение, как и следовало ожидать, на нуле.

Корвус пытается вести себя, как обычно, но я вижу, что это всё притворство. Маска.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

В полдень я, наконец, прощаюсь с Корвусом, и в коридоре, впервые за сегодня бросаю на себя взгляд в высокое, от пола до потолка, зеркало.

Да уж, вид у меня ещё тот: глаза ввалились, под ними - тёмные круги, словно я размазала тени и тушь.

Ничего себе! Теперь я выгляжу ещё более жутко, чем обычно. Но как сказал Корвус при нашей первой встрече, смерть мне к лицу.

Только мне стоит быть поосторожней, чтобы эта крылатая фраза не стала для меня буквальной.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 4. Неожиданный визит

Прошло несколько недель, но ничего особенного не случилось. Корвус всё чаще начинает впадать в жалость к самому себе и всё чаще превращается в ворона.

Я больше не знаю, что делать. Мне кажется, что в дополнение к чёрным волосам у него появились более заострённые зубы.

Но лучше я буду молчать.

А ведь помимо драмы с Корвусом мне приходится справляться и с обычными человеческими проблемами.

Недавно меня приняли в университет, а это значит, что с осени мне нужно будет приложить максимум усилий, чтобы и оценки не снизились, и с колдовством проблем не было.

Джули сидит на моей кровати и играет в мобильном телефоне, а я сижу в кресле, от скуки крутя в руке джойстик.

Вдруг она подскакивает, как ужаленная.

- Угадай, что я только что получила? Подтверждение приёма в университет!

Она взволнованно тыкает телефон мне в лицо и улыбается от уха до уха. Из-за её трясущихся рук я ничего не могу разглядеть, но искренне за нее рада.

- Ого! Мои поздравления! Теперь мы, по крайней мере, сможем изредка сталкиваться в кампусе в перерывах между экзаменами.

Джули вскидывает брови.

- Экзаменами? Пффф, было бы из-за чего волноваться! Нет, институт означает лишь одно - вечеринки! И парней, конечно.

Я усмехаюсь и качаю головой: наверно, Джули никогда не изменится.

- Кстати, о парнях... Что у тебя с Кайлом?

Я вспоминаю того странного парня, которого Джули привела на выпускной.

Спрашиваю я больше из вежливости: с того самого дня я не слышала о нём от Джули ни слова, и это как раз в её стиле.

- А что с Кайлом? С ним всё в порядке, - кратко отвечает она.

Такой ответ меня удивляет, и на долю мгновения мне кажется, что я вижу промелькнувшую в её глазах грусть, но потом она вновь становится серьёзной и утыкается в свой телефон.

- Значит, вы всё ещё вместе?

Но стоило мне произнести эту фразу, как я тут же пожалела, что она вообще вырвалась у меня изо рта: Джули раздражённо вскинулась и хлопнула мобильником по бедру.

- Прости, мне просто стало любопытно, - пытаюсь я обороняться, но Джули уже вскочила с кровати.

- Мне пора, - произносит она, и прежде чем я успеваю что-то ответить, Джули выбегает из моей комнаты. Что всё это значит? Я решаю позвонить Корвусу и рассказать о произошедшем.

Может, он знает, что произошло с новым другом Джули. В конце концов, её поведение сейчас было далеко не нормальным.

- Это Корвус. Навеки проклятый джентльмен из XVII века и отвратительный Ворон, снующий в ночи. Чем я могу вам помочь?

Я слышу муку в голосе Корвуса.

- Всё, заканчивай с этой чушью и бери себя в руки! Я же говорила, что мы со всем справимся!

Мне надоедает его чёрный юмор, а пессимистическое отношение ещё никому не помогало.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- С того времени прошло уже несколько недель, а мы не продвинулись ни на йоту.

И где только тот парень, который меня постоянно поддразнивал? Эта новая угрюмая и депрессивная версия Корвуса мне определённо не нравится. Напоминает прежнюю меня.

- Джули повела себя совершенно странно, когда я спросила её о Кайле.

Я решаю игнорировать его нытьё и перейти сразу к делу.

- Кайле? - равнодушно переспрашивает он.

- Ну, о парне, которого она привела на выпускной. Когда мы с ним встретились, он был не очень-то приветлив, а сегодня Джули вела себя так, как никогда за всё время нашего знакомства.

Я начинаю осознавать, что Джули была очень напряжённой в последние несколько дней. Интересно, неужели это как-то связано с её новым другом?

- Не обижайся, Абигейл, но сейчас у меня просто нет сил разбираться в подростковых любовных драмах. - Я закатываю глаза. - Если тебе так интересно, что происходит с тем парнем, воспользуйся своими ведьмовскими способностями.

Хм, я об этом даже не подумала. А ведь это может сработать...

- Классная идея, Корвус. У меня есть стойкое ощущение, что нас это куда-то приведёт, - говорю я, чтобы его хоть чуть-чуть приободрить.

- Как скажешь. Последнее время я настолько отчаялся, что готов цепляться за любую малейшую возможность. Ты сегодня придёшь?

В последние недели я по полдня не вылезала из дома Корвуса и всячески его морально подбадривала.

- Конечно, приду, зачем спрашивать? Как и всегда, после обеда.

- Спасибо, Абигейл.

Корвус кладёт трубку.

А теперь пришло время узнать что-нибудь о новом друге Джули. Я сжимаю в ладони висящий на цепочке родонит и концентрируюсь.

«Это должно быть просто, не то что разбираться с заклинаниями на камнях», - думаю я. И тем сильнее удивляюсь и недоумеваю, когда не вижу ничего перед внутренним взором при мыслях о Кайле.

Как такое может быть? Может ли он оказаться ведьмаком и закрыться от моего вторжения? Да и существуют ли вообще ведьмаки?

А, неважно! Я и так знала! Я подозревала, что с этим парнем что-то не так. И я выясню, что именно.

Но не успеваю я решить, какое заклинание мне сможет помочь в этом деле, как в дверь кто-то звонит.

Может, Джули что-то забыла? Я выхожу из своей комнаты и слышу, как тётя Сара уже открывает дверь.

- Я могу вам чем-то помочь? -приветливо спрашивает она. А я при виде стоящего на пороге человека замираю на месте.

Это не может быть совпадением.

- Кайл? - удивлённо произношу я. Он переводит взгляд с Сары на меня и нагло ухмыляется. Что-то у меня нехорошее предчувствие...

- Я - друг Абигейл, - отвечает он и протискивается мимо тёти. Сара озадаченно смотрит то на него, то на меня.

- Всё в порядке, - говорю я и веду его в мою комнату. Надеюсь, я не совершаю ошибку. И надеюсь, тётя не станет считать его моим верным другом.

Мне сейчас только этого и не хватает.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Я плотно закрываю дверь в свою комнату и поворачиваюсь к Кайлу, скрещивая на груди руки. Похоже, сейчас я во всем, наконец, разберусь.

- Я должен был сразу догадаться, что это ты, а я вместо этого подозревал Джули.

Кайл окидывает взглядом мою комнату и проводит пальцем по книжной полке.

Затем видит мою игровую приставку и ухмыляется, словно его забавляет мысль о том, что я - азартный игрок.

- О чём ты должен был догадаться?

Он не может знать правду! Не может! Ведь так?..

- Не выставляй себя душой. Ты ведьма.

Моё сердце на мгновение замирает. Нет смысла отрицать его слова.

- Чего ты от меня хочешь? - я делаю ударение на каждом слове и сердито хмурюсь.

- Позволь представиться: инквизитор Кайл Матер. За прошедшие несколько недель в Салеме была зафиксирована чрезмерная колдовская активность. И я решил, что должен с этим разобраться.

Звучит не очень приятно. *Инквизитор?!*

- То есть?

Я не позволю сбить себя с толку. Нужно просто не показывать страха.

- Я не сразу догадался, и первое время подозревал Джули. Ты же знаешь, заклинания телепортации - одни из самых сложных. Но после выпускного вечера всё стало на свои места.

Я медленно сжимаю в руке родонит. Всё происходящее мне жутко не нравится.

- Можешь даже не пытаться! Инквизиторы невосприимчивы к ведьмовским чарам.

Вдруг самодовольная улыбка сходит с его лица, и он пристально смотрит на меня.

- Ты так и не ответил на мой вопрос: чего ты хочешь от меня?

Я стараюсь произнести это уверенно, но голос предательски подрагивает.

- Разве это неясно? Ведьмы - аномалии, ошибки природы. А я, будучи одним из последних инквизиторов, очень серьёзно отношусь к своей работе.

Одним из последних?

- Другими словами, ты - охотник на ведьм? - уточняю я. В голове роятся десятки и сотни мыслей.

- Где твой друг? Я знаю, что он ведьмак. Это мелодраматичное превращение, ай-яй-яй. Очень неосмотрительно, должен заметить.

Он про Корвуса? Кажется, Кайл не до конца разобрался в ситуации. При мысли об этом я не могу сдержать самоуверенной улыбки.

- Ты ошибаешься, Корвус - не ведьмак. Да и вообще, зачем ты вмешиваешься? Я тебе ничего не сделала.

Он раздражённо закатывает глаза и вытаскивает что-то из кармана. Внезапно я ощущаю, как вновь переношусь в XVII век.

- Ты не только тупая, но и глухая. Я же сказал: ведьмы уже долгие столетия не должны были существовать. А это значит, что ты должна умереть.

Моё сердце остановилось. Что делать?!

Я могу с помощью колдовства перенести себя в безопасное место, но что, если Кайл решит отыгаться на Саре? Да и грубая сила мне сейчас не поможет.

- Мы не изверги, Абигейл. Наши методы, в отличие от ваших, весьма гуманны. Тебе будет лишь чуточку больно.

Он вынимает иглу, похожую на ту, с помощью которой несколько недель назад меня подвергли фальшивому тесту на колдовство.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Только сегодня, боюсь, игла не встретит никакого сопротивления, пробуравливая мою кожу.

- Если ты сделаешь что-то с Джули, то пожалеешь об этом.

Я понимаю, что угрозы в его адрес мало что дадут, но так я чувствую себя увереннее.

- Джули - человек. Похоже, ты ничего не знаешь о ведьмах и инквизиторах, да?

Он уверенно направляется в мою сторону. Я не боюсь за себя. Только за Сару.

Но ведь я должна что-то предпринять! Я никогда в жизни не чувствовала себя настолько беспомощной!

В этот момент раздаётся хлопок, и за спиной Кайла кто-то появляется.

Этот человек бьёт Кайла по затылку, и тот без сознания падает на пол.

- Не хочу осуждать твои вкусы, Абигейл, но инквизиторы - не лучшие друзья для ведьм.

Я теряю дар речи и просто смотрю на стоящую передо мной девушку, пока губы сами собой не шепчут её имя:

- Эмили.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 5. Дела семейные

- Откуда?.. Как?..

Я даже не представляю, какой из десятка вопросов задать первым. Да, я знаю, что Корвус спас её от смерти, но и подумать не могла, что она может появиться вот так неожиданно.

- Давно не виделись. Лет триста, да? - смеётся девушка.

Я даже не сразу её узнаю. В нашу первую встречу на ней было бальное платье и маскарадная маска.

Сейчас же на неё современная модная одежда, а на голове вместо пятичасовой завивки к балу - собранные в обычный хвост волосы.

Интересно, а эти бирюзовые камешки в ушах - простое украшение или тоже способ усилить силы ведьмы?

- Я понимаю, у тебя много вопросов, - произносит Эмили и улыбается. - Но нам стоит обсудить всё вместе с Корнелиусом.

Она протягивает мне руку, и я понимаю, что она задумала. Я ещё не совсем привыкла к самостоятельным перемещениям во времени и каждый раз чувствую покалывание внизу живота.

- Хорошо, но... Не могли бы мы пойти пешком? Я не хочу, чтобы моя тётя что-то заметила и заподозрила.

- Поняла. Только сначала разберёмся с нашей маленькой проблемкой.

Она протягивает ладонь ко всё ещё лежащему без сознания Кайлу. Не успеваю я произнести и слова, как Эмили кладёт ему руку на плечо, и оба исчезают.

Какое-то время её не было. Затем я слышу новый хлопок - и в моей комнате вновь появляется Эмили.

- Что ты с ним сделала? - растерянно спрашиваю я, но девушка только непринуждённо взмахивает рукой.

- Отправила в 2092 год. Я решила, это забавно; в честь четырёхсотлетия начала процесса над ведьмами.

- Значит, ты тоже...

Она кивает и радушно мне улыбается.

- Когда путешествуешь в прошлое, время в настоящем практически не движется. Но при переходе в будущее оно ускоряется в два раза, поэтому я спешила, как могла. Надеюсь, не заставила тебя долго ждать.

Да, она определённо знакома с путешествиями во времени лучше меня. Я впечатлена.

- Но сначала идём к Корнелиусу. Нам нужно многое обсудить.

Наконец, хоть какие-то подвижки! Впервые за последние несколько недель я улыбаюсь.

Она - путешественница во времени. Это может стать решением большинства наших проблем.

Корвус открывает дверь, видит Эмили, и на его глаза наворачиваются слёзы радости.

- Боже, Эмили! Как же я рад тебя видеть! И мне так жаль...

Он крепко сжимает её ладонь в своей и не отпускает долго-долго.

Я отвожу взгляд и притворяюсь, что никогда не видела этой просторной гостиной.

- Всё в порядке, Корнелиус. Но нам нужно кое-что обсудить.

Она отпускает его руку, и мы направляемся в библиотеку.

- Откуда ты узнала обо мне? И уж прости за формулировку, но почему ты появилась только сейчас?

Мне нужны ответы. Все эти дела с путешествием во времени слишком запутались.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Ты должна ещё многому научиться, Аби. Действия ведьмы можно обнаружить, если заклинание не скрыто достаточно тщательно. На это способны и другие ведьмы, и инквизиторы.

Так вот как она меня нашла? Похоже, в этом есть смысл. И Кайл вычислил меня точно так же.

- Инквизиторы? - резко перебивает нас Корвус. Приходится посвятить его в историю с Кайлом. У парня от удивления глаза лезут на лоб.

- Я не знал, что в этом времени есть кто-то ещё, кроме нас. Чёрт, нам следовало быть осторожнее!

Так, значит, он тоже знал об их существовании... Выходит, я единственная, кто ничего не подозревал?!

С другой стороны, вряд ли эта информация смогла бы мне в чём-то помочь.

- Как так случилось? Почему существуют всего несколько ведьм и пара инквизиторов?

У меня такое чувство, что я наконец смогу узнать всю правду.

- Всё очень просто. Ведьмы существовали всегда. Били добрые ведьмы, были злые. Но однажды кто-то открыл на них охоту. Так и появились инквизиторы. Не знаю, насколько хорошо ты знакома с историей, но именно суд над ведьмами Салема положил начало их практически полному истреблению.

Да, я знала об этом. В Европе долгие века велась охота на ведьм.

Я киваю, давая ей понять, что она может продолжать рассказ.

- В общем, инквизиторы и простые жители начали уничтожать ведьм.

Она бросает на Корвуса взгляд, и я начинаю подозревать, что они от меня что-то утаивают. Но не перебиваю.

- Это было непросто, но после того, как вы меня спасли, мне удалось скрыться. Со временем инквизиторов становилось всё меньше и меньше. И в конце концов, они практически полностью исчезли так же быстро, как и некогда появились.

Как-то очень загадочно. Неужели всё в итоге сводится к тому, что существовали ведьмы и охотники на ведьм, которые хотели уничтожить друг друга?

И я каким-то образом из-за своих сил заставила зло преследовать меня. Между прочим... А кто же здесь зло?

Судя по действиям Кайла, он был уверен в своей правоте.

Однако странно, что обе стороны - и ведьмы, и инквизиторы - начали исчезать одновременно.

- Но теперь мы можем всё исправить! Мы можем предотвратить моё проклятие и спасти Роуз.

Роуз? Я вижу, как в глазах Корвуса вспыхивает надежда. Наверно, Роуз - это та ведьма, о которой он мне рассказывал.

- Корнелиус, всё не так просто. Вы и так уже многое изменили, пытаюсь меня спасти. Если бы я не была путешественницей во времени, последствия могли бы быть катастрофическими.

В её словах для меня нет ничего нового: я и раньше знала, что путешествия во времени не только сложны, но и опасны. И всё же её слова что-то пробуждают в моей памяти...

Но прежде чем я успеваю задать вопрос, Эмили говорит:

- Менять что-то в будущем не так опасно. Но вот в прошлом...

Корвус удивлённо вскидывает брови, и Эмили рассказывает ему, что отправила Кайла в 2092 год.

- По крайней мере, он никогда не сможет вернуться в наше время, даже если будет жить вечно, - радостно заканчивает она.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Инквизиторы тоже бессмертны? - поражаюсь я. Никак не могу осознать, что ведьмы - не единственные сверхъестественные существа на этой планете.

- Не совсем бессмертны, но они тоже не умирают от старости, - поясняет Эмили.

Потрясающе. А что, если появятся новые? Ведь несмотря на то, что Кайл выглядел подозрительно, я не смогла отличить его от обычного человека.

Чёрт, и как мне теперь рассказать обо всём Джули? И что вообще ей можно рассказать?

- Не забывай, что использовать силы нужно осторожно и с умом. Не расходуй энергии больше, чем можешь себе позволить, и постарайся защитить свои заклинания от непрошенных свидетелей.

- Боюсь, уже слишком поздно.

Я вспоминаю все заклинания, которая опробовала за прошедшие недели. Наверно, для инквизиторов это выглядело подобно фейерверку.

Ведьмам приходится столько всего учитывать... Если бы я только знала об этом раньше!

- Да, твои эксперименты были весьма... заметны. Но теперь ты знаешь и будешь осторожна. Может, нам повезет. С инквизиторами шутки плохи.

Она очень серьезно смотрит на меня, я понимаю, что действительно должна быть осторожна. У неё были века, чтобы тренироваться и совершенствовать свои силы.

Я же, напротив, полный новичок.

- Так, об этом потом, Эмили. Сначала расскажи, какой у тебя план. Он ведь у тебя есть, не так ли?

Я вижу, как Корвусу не терпится услышать ответ, и не могу его за это винить.

- Да, есть. Но он может не понравиться Абигейл... В силу некоторых семейных причин.

Я догадываюсь, что это как-то связано с моей матерью. В конце концов, это она наложила проклятие на Корвуса. И уверена, причастна еще ко многим и многим бедам.

- Не переживай по этому поводу. Моя мать уже давно умерла, и я в некотором смысле уже смирилась с этим.

Но мои слова заставляют Эмили печально нахмуриться.

- Да, прости меня. Она была для меня хорошей подругой.

Э, что?! Ничего не понимаю. О каких же семейных обстоятельствах она говорит, если они не связаны с моей матерью?

- Но я имею в виду не твою мать, Абигейл. Речь о твоей тётке. Ее необходимо остановить. И под «остановить» я понимаю «убить».

У меня начинает бешено колотиться сердце, и я сильно зажмуриваюсь. Какое отношение ко всему этому имеет Сара?

- Но моя тётка в этом никак не замешана! Сара - сестра моего отца, она и понятия не имеет о ведьмах и инквизиторах!

В глазах Эмили мелькает понимание, и она переводит взгляд с меня на Корвуса.

- Так вы не знаете? Я говорю не о Саре, а о твоей тете по материнской линии. Элизабет Уиллоус.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 6. Разногласия

А в этом есть определенный смысл, хотя и сложно осознать. Элизабет Уиллоус - не моя мать. Она - её сестра-близнец. Вот почему они выглядят так похоже, но при этом абсолютно различаются.

И это означает, что моя мать действительно погибла при пожаре. А «злая» ведьма до сих пор жива.

Корвус и Эмили что-то мне говорят, но я слышу их голоса как в тумане. Мне нужно переварить услышанное.

Пожар, который стал причиной смерти моих родителей... Сомневаюсь, что это был несчастный случай, раз уж в мире существуют охотники на ведьм.

- Абигейл, это же хорошая новость! - восклицает Корвус. Я смотрю на него в недоумении.

- Хорошая новость? Ты спятил?! Это не может быть хорошей новостью, даже если это означает, что теперь ты можешь без зазрения совести убить мою тётю!

Я, наконец, могу выплеснуть весь скопившийся гнев.

Он всегда думает только о том, чтобы убить её! Убийство не может быть решением проблемы.

- Я же говорила, что ей это не понравится, - произносит Эмили и подбегает к окну, чтобы выглянуть за шторы.

- Знаете что? Мне всё равно, что вы задумали. Я в этом больше не участвую.

У меня нет ни сил, ни желания убивать собственную тётю, какой бы злобной и коварной она ни была.

- Что ты хочешь сказать, Аби? Я думал, мы вместе готовы со всем справиться.

В голосе Корвуса звучит упрёк. Но я же не первая, кто тут нарушил слово! Если у кого-то из сидящих тут и есть право всё бросить, то это у меня!

- Что я хочу сказать?! Я хочу вернуть свою жизнь. Жизнь без ведьм, смертей и убийств. И без воронов-оборотней.

Корвус делает шаг назад и пошатывается, будто я дала ему пощёчину.

Но я уже слишком завелась, чтобы отступать.

- Думаю, вас нужно оставить на минутку одних, - произносит Эмили и тихонько выскальзывается из комнаты.

Корвус, не произнося ни слова, идёт в библиотеку, а я остаюсь в комнате одна. Становится ясно, что нам предстоит серьёзный разговор.

Снаружи снова бушует гроза, и я просто сижу и жду, когда непогода утихнет, и я смогу отправиться домой.

Но через несколько минут мысли мои вновь возвращаются к недавнему разговору. Я не могу отрицать, что Корвус изменил мою жизнь. Но вот к лучшему или к худшему - я понять пока не могу...

С одной стороны, я не хочу причинять ему боль. С другой, я хочу вернуть свою прежнюю жизнь; скучную жизнь школьного изгоя. Я хочу этого больше всего на свете.

Кажется, прошла вечность, прежде чем я поднимаюсь и иду к Корвусу в библиотеку. Подойдя к двери, я остаюсь стоять на пороге, скрестив руки на груди.

Он сидит на диване, обхватив голову руками. Слышит меня. Выпрямляется.

- Ты ведь будешь в порядке, Абигейл?

Его вопрос звучит, как прощание. Что это значит? Неужели он не может кричать на меня, говорить мне, что я не права? Мне бы так определённо было проще уйти.

- А кто здесь говорит обо мне? Это ведь тебе всегда непросто.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Мне трудно скрывать гнев в голосе. Корвус недовольно хмыкает и тоже скрещивает руки на груди.

- Вот как? А с каких это пор *ты* жаждешь оказаться в центре внимания?

Насмешка в его голосе раздражает ещё больше. Неужели он не понимает? Неужели думает, что дело во мне?

- Всё это время речь шла только о тебе. И о... Роуз, или как там её зовут? Я для вас была лишь средством достижения цели.

Произнося это, я не отрываю взгляд от окна, потому что не могу смотреть Корвусу в глаза, но слышу, как он поднимается с дивана и направляется ко мне.

Наверно, я зашла слишком далеко?

- Как ты можешь так говорить, Абигейл? После всего, что мы пережили? - его взгляд полон грусти.

- А разве это не правда? Всё в порядке, я привыкла, - я стараюсь не смотреть ему в лицо.

- Прошу тебя, только не надо меня жалеть!

Я гневно поворачиваюсь к нему.

- Я не понятно выразилась? Всё в порядке. В порядке. Мне не нужна твоя жалость. И не нужно внимание. Всё действительно в порядке.

Надеюсь, теперь он меня услышал.

Корвус смотрит на меня, не отрывая взгляд. Может, он думает, что я сейчас разрыдаюсь? Не дожждётся!

- Абигейл...

- Всё, чего я хочу, - перебиваю я его, - это чтобы ты исчез из моей жизни.

И сказав это, я выбегаю из дома. Он не идёт за мной. Да и к чему ему это?

Всё, этот эпизод в моей жизни окончен!

Меня не волнует гроза. Напротив, сейчас мне даже нравится дождь. Есть в нём что-то успокаивающее.

- Абигейл, с тобой всё в порядке? - с озабоченным лицом спрашивает Сара, когда я залетаю в дом, насквозь промокшая.

- Да, не волнуйся.

Я пытаюсь улыбнуться, но выходить лишь косая ухмылка. В данный момент я хочу лишь одного: запереться в своей комнате, написать Джули и забыть об окружающем мире.

Я захожу в комнату и бросаюсь ничком на кровать; мне плевать, что одежда мокрая. Яростно набираю сообщение Джули:

«Я его ненавижу!»

Но не плачу. Я слишком гордая, чтобы начинать рыдать из-за такого.

* * *

Следующие несколько дней он не даёт о себе знать. Я пару раз пробегаю мимо его коттеджа, но он кажется абсолютно нежилым и заброшенным. Ну конечно, он уехал.

А с учётом того, что во время путешествия в прошлое в настоящем времени проходят лишь мгновения, вероятно, он ушёл навсегда. Иначе вернулся бы через несколько секунд, сколько бы ни пробыл в другом времени.

Капли дождя падают мне на лицо и стекают ручейками туши с накрашенных глаз, когда я осознаю, что Корвус исчез и больше никогда не вернётся. Никогда. Не вернётся.

Дождь становится сильнее, и макияж размывает, словно я прорыдала напролёт несколько дней.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)
Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Я потом я медленно поднимаю лицо к небу.
И начинаю громко смеяться.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 7: Радуга над Салемом

Осень в Салеме спокойная. Даже меланхоличная. И непременно дождливая.

Но сегодня - мой первый день в университете, и будто сама судьба радостно мне улыбается: на небе светит солнце, окрашивая здание кампуса в золотистый цвет.

Первое занятие первого курса начнётся через пятнадцать минут, и Джули не перестаёт писать мне сообщения.

«Я снова заблудилась, Аби».

Так, просто игнорирую.

«Эй! Ты мне поможешь или нет?»

Вообще-то, для меня это тоже первый день, Джули!

«А, всё, нашла=)»

«Эй, ты никогда не догадаешься, кто сидит со мной рядом на биологии... Ну, угадай!»

Я раздражённо набираю ответ:

«Я уже стою перед аудиторией, Джули. Созвонимся позже, хорошо? Извини».

Надеюсь, теперь она, наконец, отцепится.

«НЕВЕРНО! Тейлор Лотнер! Или, по крайней мере, его брат-близнец!»

Я игнорирую все дальнейшие сообщения и захожу в учебную аудиторию.

Я очень волнуюсь, садясь на место на одном из первых рядов и раскладывая ручки и тетради в ожидании профессора.

Вдруг рядом со мной кто-то садится. Похоже, я не единственная, кто хочет оказаться поближе к преподавателю.

Краем глаза я цепляю копну рыжих волос, и в следующую секунду их владелец поворачивается ко мне.

- Меня зовут Джейкоб, я второкурсник. Приятно познакомиться.

Он протягивает мне руку, и я, слегка замешкавшись, пожимаю её.

- Абигейл. Первокурсница.

Я уже практически слышу, как он решает отпустить очередную шутку про новичков-первогодок.

- Ну, мы все когда-то начинали с первого курса, не так ли?

Он подмигивает мне, и я замечаю, что его глаза светло-коричневого оттенка.

Что означает это подмигивание? Он со мной флиртует?

«Спокойно, Абигейл. Он просто пытается быть дружелюбным. Нужно и тебе научиться заводить друзей».

Я улыбаюсь Джейкобу и согласно киваю.

Он улыбается в ответ.

- Может, ты хочешь поддержать наших «Викингов»? - после короткой паузы интересуется он.

- Викингов? - я понятия не имею, о чём он говорит, и начинаю нервно перебирать тетради на столе.

- Так называется наша спортивная команда университета. Я играю в бейсбол, и нашему коллективу не помешает ещё парочка чирлидеров.

Он убирает со лба прядь волос.

- А, ясно. Извини, но вся эта чепуха с чирлидингом - совсем не моё.

Неужели я похожа на девушку, которая станет прыгать в короткой юбке с помпончиками?! Да даже если меня попросит подруга, я вряд ли соглашусь!

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Жаль. Но я надеюсь, у нас будут и другие совместные пары. Можем даже вместе подготовить какой-нибудь проект на занятие.

Я дружелюбно киваю. Похоже, он милый парень, но, в конце концов, он сообразит, что его попытки заигрываний абсолютно напрасны.

Наконец, в аудиторию входит профессор, и мы начинаем занятие с обсуждения организационных моментов. Слава богу, Джейкоб внимательно слушает преподавателя и не отвлекает меня.

После окончания занятия он прощается и встаёт с места. Забрасывает сумку через плечо, и я замечаю приколотый значок с изображением радуги.

Вот чёрт! А я думала, что он пытается со мной флиртовать! Дурында!

Я вскакиваю с места, бросаю вещи в сумку и бегу за Джейкобом.

-Эй, подожди! - я еле перевожу дыхание от быстрого бега. -Извини, что была такой холодной и неразговорчивой. Просто понимаешь... парни... Да, не важно! Я тут увидела твой значок с надписью «Гей-прайд»² и подумала... Может, в перерывах будем тусить вместе?

Я понимаю, как по-идиотски это всё звучит, и начинаю краснеть. Но Джейкоб улыбается в ответ.

- Почему ты не сказала об этом сразу? Пойдём, я познакомлю тебя с остальными.

Остальными?

Но не успеваю я ничего сказать, как он берёт меня за руку и ведёт через кампус.

На улице по-прежнему светит солнце, и день выдаётся довольно тёплый для октября.

Мы подходим к двум девушкам, сидящим на расстеленном в тени дерева покрывале.

Взгляд рыжеволосой устремлён вдаль. Интересно, на что она смотрит?

У второй девушки волосы ярко-белые, практически отливающие голубоватым в тени ветвей.

Она не обращает на нас никакого внимания, потягивая красное вино из бокала и рассматривая листок бумаги в другой руке.

- Народ, позвольте представить: это Абигейл, - произносит Джейкоб.

Девушка с длинными белыми волосами и ярко-красным маникюром поднимает голову.

Идеальный макияж и полные алые губы создают впечатление живой скульптуры.

- Здравствуй.

Низкий баритон подсказывает мне, что это всё же не девушка.

- Меня зовут Джереми.

Больше он не произносит ни слова и вновь утыкается в записку, которую держит в руке.

- Добро пожаловать, Аби. Меня зовут Линг Ю.

Девушка с рыже-медными косичками в пёстрой одежде сразу напоминает мне Пеппи Длинныйчулок³.

- Привет, - поднимаю я руку в приветственном жесте. - Эмм, ты пьёшь алкоголь? - поворачиваюсь я к Джереми и киваю на его бокал с красным вином.

Он окидывает меня долгим взглядом.

- Ну конечно. Бокал вина в день привлекает мою музу и способствует вдохновению, - подмигивает мне Джереми и делает ещё глоток.

² Гей-прайд (англ. Gay pride) — акция, задачей которой является демонстрация существования в обществе ЛГБТ (лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров), поддержка толерантного отношения к ним, защита прав человека и гражданского равноправия для всех людей вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

³ Пеппи Длинныйчулок - главный персонаж одноимённой повести шведской писательницы Астрид Линдгрен.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Джер учится на факультете изобразительного искусства, - шепчет мне Джейкоб, и мы садимся к ним на покрывало. Это многое объясняет.

- Как приятно, что у меня теперь есть женская поддержка!

Голос Линг звонко разносится по всему кампусу. Да, эти люди определённо... другие.

Но мне это нравится, и я не чувствую себя здесь чужой, как боялась вначале.

- Похоже, я уже принята? - в шутку интересуюсь я.

- Принята? Скорее, проклята! - произносит Джереми, смеясь. - Добро пожаловать в Клуб Чудаков!

Он раскидывает руки, и мне кажется, что ещё чуть-чуть - и вино выплеснется из бокала.

Сегодня мой первый день в университете, а я уже сдружилась с местными изгоями.

Эй, я не жалуюсь, нет! С чудиками всегда интересней!

- Мне нравятся чудачки, - отвечаю я и улыбаюсь. Линг отвечает мне такой же широкой усмешкой.

Через некоторое время я уже всю рассказываю о себе. Пусть и не всё, но тем не менее... Прежде я только с Джули могла разговаривать так непринуждённо.

- Не хочу наезжать на тебя, Абигейл, но твой макияж ужасен.

Это произносит Джереми, разглядывая собственный безупречный образ в маленькое карманное зеркальце.

- Ты используешь слишком много чёрного. Нужно больше контраста.

Он резко отворачивается от зеркала и окидывает меня взглядом.

- Я ... я учту твои пожелания, - неохотно отвечаю я. Меня мой образ вполне устраивает.

- Если хочешь, я тебе помогу. Твоё лицо - это холст, а косметика - краски. Вместе мы сможем создать истинное произведение искусства.

Звучит слишком самонадеянно, но я всё равно не могу сдержать улыбки.

- Можешь довериться Джереми, - произносит Джейкоб. - Он знает, о чём говорит.

- Эй, а почему вы *мне* никогда подобное не предлагали? - наполовину шутя, наполовину всерьёз спрашивает Линг.

- Прости, Линг, но *тебе* уже ничем не поможешь.

Джереми отвечает без тени усмешки, но по его лицу я вижу, что на самом деле он так не считает. По крайней мере, мне хочется на это надеяться.

- Ладно, парни, увидимся позже. Я уже чувствую, как меня зовут числа и формулы, - Линг поднимается с покрывала. Похоже, у неё следующим занятием идёт математика.

- Наверно, я тоже пойду на следующую пару, - я поднимаюсь вслед за Линг.

- А я останусь здесь и буду наслаждаться свободным временем. Эх, как всё же приятно учиться на последнем курсе! - Джереми удовлетворённо вздыхает и одним глотком осушает бокал.

- Идём, Аби. Я тебя провожу.

Мы с Джейкобом направляемся к зданию корпуса. И я, не понимая почему, чувствую себя счастливой.

Может, я не настолько проклята, как полагала?

Или проклятье - не так уж и плохо?

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 8. Признание

Время идёт своим чередом. Я почти не замечаю, как пролетают дни до первых экзаменов.

- Всё, Сара, мне пора в университет, - врываюсь я на кухню.

Тётя подходит ко мне и протягивает приготовленный с собой завтрак.

- Держи, не голодай. И не нервничай.

- Спасибо, Сара.

- Ну что, справляюсь я с материнскими обязанностями? Не суди строго, я постепенно научусь.

Она смеётся и сжимает мою ладонь.

- Я горжусь тобой, Абигейл.

- Будешь меня поздравлять, когда мне, наконец, вручат диплом, - со смехом отвечаю я.

- Я говорю не только об оценках и учёбе, Абигейл. За последние несколько недель, ты очень повзрослела.

Она обнимает меня и смотрит пристально прямо в глаза, будто видит впервые.

- Так ты о том, что я перестала краситься, как безумный гот? В этом заслуга Джереми.

Сара вновь улыбается и качает головой.

- Нет. Я о том, что стала более весёлой, разговорчивой и менее замкнутой. Конечно, отсутствие прежнего макияжа тоже радует, но... Вот, что я хочу сказать: мне нравится новая Абигейл.

Новая Абигейл? Неужели я действительно настолько изменилась с тех пор, как ...?

- Спасибо, Сара. Мне тоже.

«И я очень рада, что ты теперь не боишься, что я с минуты на минуту могу спрыгнуть с моста в реку», - заканчиваю я про себя.

Я ещё раз крепко её обнимаю и выхожу из дома.

* * *

Мы сидим в столовой с Джули, Линг, Джереми и Джейкобом. Болтаем о всякой чепухе, о любимой еде, о косметике и о спорте; похоже, у нас всех настолько разнообразные интересы, что нам никогда не будет скучно вместе.

- Я до сих пор не могу поверить, что Кайл просто взял - и ушёл, - произносит Джули в который раз.

Я никак не могу рассказать ей правду.

С тех пор, как из жизни Джули исчез Кайл, она вновь стала прежней, и я не хочу рисковать.

- Да забудь ты его! - машет рукой Линг. - Парни все такие. Я даже начинаю подумывать о том, чтобы встречаться только с девушками.

Первое время нам с Джули пришлось очень постараться, чтобы убедить остальных, что мы с ней не лесбиянки.

А позже, несмотря на нашу гетеросексуальность, они всё же приняли нас в свой узкий круг.

- Прошу тебя, Линг, не обобщай! Это как-то слишком по-сексистски, - замечает Джереми.

Он, как оказалось, пансексуален (мне даже пришлось погуглить, что это значит) и очень серьёзно относился к «гендерному равенству».

- Ребят, ну хватит уже, - попытался предотвратить спор Джейкоб.

- А ты над чем задумалась, Аби? Ты сегодня такая тихая, - Джули бросает на меня взгляд, и моё сердце чуть не выскакивает из груди. Она же не может ни о чём догадываться, ведь так?..

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Наверно, нужно рассказать ей правду. Но прошло уже столько времени... Нет, лучше не стоит!

- Хватит о нём думать, Джули. Это уже пройденный этап. Он тебя не заслуживал, - мои слова прозвучали несколько резче, чем я планировала.

Джули открывает рот, словно хочет что-то ответить, но потом решает промолчать.

- Как всегда. Давайте сменим тему, ладно? - предлагает Джер.

При этом он театрально закатывает глаза и отбрасывает волосы за плечи.

- Согласна! Подождите, я сбегая за шоколадным пудингом.

Линг вскакивает из-за стола и уносится, как ветер.

- Как она может столько есть? - бормочет под нос Джереми.

Джейкоб ставит локти на стол и наклоняется вперёд.

- Итак, сменим тему! Давайте поговорим о Корвусе Рейвене, - произносит он, и у меня замирает сердце.

Джули тоже вздрагивает. Почему?

- Это не считается сменой темы, - морщусь я. - Корвус тоже исчез, как и Кайл, и с тех пор не возвращался. Почему он вас так интересует? Вы же с ним никогда и не встречались.

Ну неужели Джули не могла держать свой болтливый рот на замке?!

Единственное, чего я сейчас больше всего хочу, это забыть к чертям всё, что связано с Корвусом.

Забыть.

- Эй, не надо быть такой замкнутой! Я думал, ты хочешь об этом поговорить.

Я понимаю, что Джейкоб пытается разговорить меня из благих побуждений, но... тут не о чем говорить.

Он не разбивал моё сердце.

- Извини, Джейкоб. Всё просто: Корвус ушёл. Мы никогда не были с ним вместе, и я рада, что он исчез из моей жизни.

- Саму себя только не надо обманывать, - шепчет голос у меня над ухом.

Я медленно оборачиваюсь к Джули.

- Что ты сказала? - тихо произношу я.

Джули вздрагивает, смотрит мне в глаза и быстро отводит взгляд.

- Ничего. Я просто... ну, знаешь... Я иногда говорю сама с собой.

- Нет, это не просто так. Ты никогда не умела скрывать свои мысли и держать язык за зубами.

Я слишком хорошо её знаю.

Джули утыкается в тарелку и по-прежнему избегает моего взгляда.

Она что-то знает, и я должна вытянуть это из неё! Хотя... как я могу обижаться, что у неё есть от меня тайны, если я сама скрыла от неё правду о Кайле?

- Ладно! Ты права! Извини, я должна была сказать тебе раньше... Корвус всё ещё в городе.

Вся злость прошедших недель накрыла меня с головой.

Я сжимаю кулаки так сильно, что боюсь погнуть вилку.

- И откуда ты это знаешь? - интересуюсь я.

Я стараюсь говорить тихо и ровно, чтобы голос не выдавал моих эмоций.

Но единственное, что я чувствую, это гнев.

В голове вертятся тысячи вопросов.

- Ну, когда ты мне сказала, что он ушёл, я не могла не разузнать, куда и зачем. Конечно, ты дала мало зацепок, но... Ты ведь меня знаешь, Аби: я слишком любопытная, даже если мой длинный нос может мне навредить.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

«Да, в этом ты абсолютно права», - проносится у меня мысль.

Джереми наблюдает за нами, приподняв брови. Джейкоб внимательно следит за разговором.

- Поиск в интернете дал не много, поэтому мне пришлось забраться в его дом.

Типичная Джули.

Я откладываю вилку в сторону, чтобы и вправду случайно не согнуть.

- И ты даже не заикнулась об этом. Ну, естественно, а зачем?

Мой сарказм нельзя не заметить.

В этот момент к столику возвращается Линг с шоколадным пудингом.

Я успеваю подумать, что этот разговор нам с Джули лучше будет продолжить наедине, но тут она произносит:

- И я встретила его. В облике Ворона!

На секунду мне кажется, что во всей столовой наступила могильная тишина.

Я начинаю закипать.

«Чёрт, Джули, да ты просто ...! Чёрт!»

- В облике Ворона? - недоверчиво переспрашивает Джейкоб.

Его глаза расширяются от любопытства.

- Корвус Рейвен, Джейкоб! Ничего не напоминает, а? - саркастически замечает Джереми.

Может, заставить их всё забыть? Нет, это будет несправедливо по отношению к ним.

Последние несколько недель они были единственными, кому я могла довериться.

Но этот секрет...

Я делаю глубокий вдох.

Решение принято. Надеюсь, я не пожалею о нём.

- Я должна вам ещё кое-что рассказать, - произношу я. - Но лучше нам перейти в более укромное место без лишних ушей.

* * *

Вечером мы собираемся в доме у Джереми.

Мы с Джули почти не разговариваем по дороге, но стоит нам переступить порог дома его родителей, как она не сдерживает визг.

Джереми Циммер - мечта любой принцессы в этом мире.

Все комнаты обставлены шикарной мебелью, а несметное количество серебряных украшений и деталей интерьера пришлось бы по вкусу самой Снежной Королеве.

- Располагайтесь, почувствуйте себя как дома, а я пока принесу вино, - произносит Джереми, и на несколько минут мы остаёмся в безупречном сне.

На стенах висит множество картин руки Джереми и автопортретов.

Нужно отдать ему должное - прекрасное чувство стиля.

Все устраиваются на диванах, и начинаю свой рассказ, стараясь не запинаться.

Вкратце, всё выглядит так: ведьмы, путешествия во времени, злая мать-ведьма (точнее, тётя) и Корвус - человек-Ворон.

У Джейкоба отвисает челюсть, Джереми недоверчиво качает головой и делает глоток вина из бокала, а Линг, похоже, вообще ничего не понимает.

Я тяжело вздыхаю.

- Наверно, лучше всего доказать вам, что я не сумасшедшая.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Первым делом я концентрируюсь на том, чтобы скрыть следы магии, чтобы меня невозможно было отследить, а затем представляю, как бокал Джереми висит в воздухе посреди комнаты.

Джереми резко встаёт с дивана и, не отрываясь, смотрит на бокал, который начинает подниматься к потолку, повинаясь моим приказам.

- Как ты это делаешь? - изумлённо спрашивает он.

- Я знал, что ведьмы и колдовство должно существовать, но самому стать свидетелем..., - бормочет себе под нос Джейкоб.

Лёгким движением руки я заставляю бокал перевернуться в воздухе, спикировать вниз и поймать выплеснувшееся вино у самого пола.

- Вы не должны никому об этом рассказывать. Я доверилась вам.

Все кивнули, не конца ещё придя в себя.

Уверена, они будут молчать.

Но остался ещё один очень важный вопрос.

- А теперь, Джули, рассказывай, наконец, почему Корвус до сих пор здесь.

На глаза моей подруги вдруг навернулись слёзы.

- Прости, Абигейл. Я обещала Корвусу молчать, но думаю, ты должна знать...

- Что я должна знать? Говори по-человечески, не тяни, Джули!

- Я должна была держать тебя подальше от него. Чтобы ты не сомневалась, что он исчез. Чтобы не подвергать тебя опасности.

- Да о какой опасности ты говоришь? - раздражённо спрашиваю я.

- Ранее Корвус и Эмили нашли то, что им было нужно. Но не совсем.

- Ты не можешь говорить конкретнее?

Я начинаю злиться, предчувствуя худшее.

- Элизабет способна путешествовать во времени. Она отправила нескольких своих двойников в прошлое, чтобы вы с Корвусом не смогли туда вернуться и снять проклятие.

Джули начинает громко рыдать.

- И это значит..., - начинаю я.

Потому что и сама уже всё поняла.

- Новые друзья, университет, учёба - да всё, что может тебя отвлечь! Чтобы Элизабет никогда не узнала, что ты ещё жива. Она гораздо опаснее, чем вы думали! Я пообещала Корвусу, что буду держать тебя подальше от него.

О нет! Значит, правда в том, что...

- Элизабет здесь, Аби. Она в Салеме.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 9. Встреча с последствиями

После всего услышанного я просто не могу находиться в стороне. Корвус знал, что я не усую на месте, и попросил Джули оберегать меня.

Я не могу обижаться на Джули: она такая, какая есть.

С одной стороны, я ненавижу Корвуса. С другой, история с Элизабет выводит из себя.

Мне нужна правда!

Вся правда о том, почему она мечтает, чтобы Корвус навечно был проклят.

Правда о моей матери.

Это дело оказалось более запутанным, чем я предполагала.

Элизабет - путешественница во времени; может, это наследственное?

Ясно одно: она гораздо опаснее, чем мы считали.

Я отправляюсь к особняку Корвуса, пока остальные не попытались меня остановить.

Когда я была здесь последний раз, шёл дождь, а сейчас светит солнце.

Дом выглядит заброшенным, но я всё равно уверенным шагом направляюсь к крыльцу и стучу в дверь.

- Корвус? Эмили? Я знаю, что вы там!

Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и кто-то схватил меня за руку.

- Джули могла бы подумать головой, прежде чем на весь город раскрывать наши тайны.

По голосу я слышу, что Корвус сердится.

Несколько секунд я ошарашено смотрю на него; в конце концов, мы столько недель не виделись.

Но потом я вспоминаю, зачем пришла.

- Я всё знаю, Корвус! Больше не пытайся от меня что-то скрыть.

Он избегает моего взгляда.

- Я думал, тебе плевать на всё. Плевать на меня.

Ну да, я что-то такое говорила.

Да, я и сама не понимаю, чего хочу.

Но мне определённо не плевать!

- Не жди, что я начну извиняться! Возможно, я ошиблась, но я всего лишь человек! Будто вы сами не совершаете ошибок? Как можно было посвятить Джули в наши тайны?!

- Наверно, я хотел, чтобы ты всё узнала.

На мгновение я лишаюсь дара речи, но потом возвращаюсь к теме разговора:

- Я слышала, ваш план не сработал. Что вы дальше намерены делать?

Я не отвожу взгляда от его лица. Само собой, он должен мне всё рассказать!

- Давай сначала зайдём в библиотеку.

Я иду за ним по длинному коридору.

- Где Эмили? - спрашиваю я, садясь на стул.

- Она занимается... подкреплением. Элизабет намного могущественнее, чем мы предполагали.

Тоже мне, открыл Америку!

- Я тоже это поняла. Она умеет путешествовать во времени.

Корвус морщится. Только сейчас я замечаю, что его глаза стали ярко-красными.

Трансформация прогрессирует.

Обычно, когда он превращался, они становились чёрными. Похоже, это патологическая трансформация...

Хотя, любое проклятие противоестественно.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Дело не только в этом, Абигейл. Твоя мать и она были первыми ведьмами.

- Что?!

Всё, что я знала, вновь переворачивается с ног на голову.

В горле пересыхает, и я не могу выдавить ни слова.

- Мария и Элизабет Винтерберг, родом из Европы. В XVII веке они иммигрировали в Салем и почему-то взяли другие имена.

- Я... Что?!

Мысли отказывались подчиняться.

Моя мать и тётя были самыми первыми и самыми старшими ведьмами. Вероятно, это из-за них начался процесс над ведьмами. И ещё у меня есть европейские корни.

Какое отношение ко всему этому имеет Элизабет? И почему вокруг моей семьи столько секретов?

- Из этого следует, что Элизабет - самая могущественная ведьма из всех ныне существующих и похоже, без посторонней помощи у нас нет никаких шансов против неё.

Прежде чем я успеваю спросить, какую помощь он имеет в виду, раздаётся громкий треск, и в комнате появляется Эмили.

Левой рукой она крепко сжимает воротник чьей-то рубашки.

Кайл!

- Что он здесь делает? - возмущенно спрашиваю я, но Эмили только озадаченно смотрит на меня, а потом бросает на Корвуса сердитый взгляд.

- Теперь она снова готова нам помогать? Да, нам пригодится любая помощь, и поэтому я и притащила с собой этого парня.

Эмили толкает Кайла на пол.

- Не беспокойся, он в отключке. Может, магия на инквизиторов и не действует, а обычные наркотики - легко.

Она самодовольно ухмыляется.

- Кайл может оказаться полезен, - объясняет мне Корвус. - Он долгое время был охотником на ведьм и может знать, как остановить Элизабет.

Мне эта мысль не по душе.

Кайл станет нам помогать?

Но вместо того, чтобы обсуждать недостатки плана, я предпочитаю вернуться к разговору.

- Где сейчас Элизабет? - спрашиваю я и перевожу взгляд с Эмили на Корвуса.

- Мы пока не знаем, но это лишь вопрос времени, когда она отыщет мой дом. Её преимущество заключается в том, что её двойники каким-то образом не вызывают парадокс времени и могут находиться в разном месте в одно время.

Корвус обеспокоенно смотрит на Эмили.

- Но в этом же и её недостаток, - продолжает Эмили. - Если уничтожить одного двойника, другие сразу перестают существовать.

Парадокс времени, двойники... Я понятия не имею, как это работает, но одна мысль до сих пор не даёт мне покоя:

- Но если мы уничтожим всех двойников, разве это не вызовет парадокс времени? Она столько лет вмешивалась в различные события; что-то ведь должно измениться, так?

- Мы тоже над этим думали, - серьёзно кивает Эмили. - Но нам придётся рискнуть.

- Почему? Разве она не может просто оставить нас в покое?

Я не понимаю, почему Элизабет всё это делает.

Разбитое сердце?

Нельзя на кого-то настолько злиться все триста лет!

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Нет, потому что Элизабет убивает всех остальных ведьм.

И снова новая информация, которую я не понимаю.

Но я не успеваю задать следующий вопрос: Кайл на полу закашливается и пытается подняться. Эмили подходит, вводит ему что-то из шприца, и парень вновь затихает.

- Почему она убивает ведьм? - спрашиваю я наконец.

Не понимаю.

Как бы ни старалась, ничего не выходит. Картинка не складывается.

Но я ни на секунду не сомневаюсь, что Элизабет руководствуется какой-то причиной.

- Если бы мы знали..., - устало произносит Корвус и расправляет плечи.

В эту секунду я вижу висящую у него на шее цепочку с обсидианом.

- Ты можешь вновь выходить на солнечный свет? - еле слышно спрашиваю я.

Я подхожу к нему и сжимаю в ладони маленький камешек.

- Да, короткое путешествие в прошлое принесло свои плоды, - усмехается Корвус.

При этом прятавшиеся за губами заострённые клыки обнажаются.

- Роуз, - шепчу я, и от упоминания этого имени Корвус вздрагивает и хмурится.

- Да. Она научила Эмили заклинанию, способному активировать камни. Но мы не сумели её спасти.

Я делаю шаг назад, и Эмили кладёт ладонь на плечо Корвуса.

- Аби, пойми, даже если бы смогли перенести Роуз в наши дни... последствия могли бы оказаться катастрофическими. Она не способна путешествовать во времени, - пытается объяснить мне Эмили.

Я не очень хорошо понимаю её слова, но всё равно киваю.

Судя по выражению лица Корвуса, они с Роуз были очень близки.

Возможно, даже были парой.

Она определённо играла большую роль в его жизни.

Если бы я только знала, какую именно...

- Корвус, запрети Кайла в подвале, а я пока позабочусь о нашем маленьком фейерверке, - произносит Эмили.

- Увидимся позже, - кивает Корвус, и через секунду Эмили уже нет в комнате.

- О каком фейерверке речь? - спрашиваю я.

Корвус пожимает плечами и отвечает:

- Немного огня никогда не помешает.

Надеюсь, план сработает.

Я не успеваю задать следующий вопрос, как входная дверь с грохотом распахивается, и кто-то быстрыми шагами идёт по прихожей.

Мы с Корвусом подпрыгиваем на месте и переглядываемся.

Я тянусь за ручку двери, чтобы выйти в коридор, как тут...

- Где он? - кричит женский голос.

Мне нужно несколько секунд, чтобы осознать, что это Джули.

- Джули?

- Не надо! Я знала, что вы что-то сделали с Кайлом! Уроды!

Чёрт, она уже заметила его на полу.

- Джули, я могу всё объяснить. Пожалуйста, успокойся.

В ответ она лишь истерически смеётся.

Внезапно её волосы окрашиваются в чёрный, и она угрожающе смотрит на меня потемневшими глазами.

- Это не Джули! - восклицает Корвус и хватается за руку.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- Элизабет!

Она принимает свой обычный облик и снова смеётся.

- Ну признайте же, я неплохо сыграла Джули. Убедительно. Хотя, такую поверхностную дуру совсем нетяжело скопировать.

Злость заставляет меня сделать шаг вперёд.

Никто не смеет оскорблять мою лучшую подругу, даже если я сама время от времени считаю её наивной и легкомысленной!

- Чего ты хочешь от Корвуса, Элизабет? В чём твоя проблема?

Я слышу, как за спиной зашевелился Кайл; похоже, действие наркотического препарата закончилось.

Нам на погибель?

Или на руку?

- Ах, моя дорогая племянница! Ты ведь уже знаешь, что я - не твоя распрекрасная мать? Последний раз мы с ней виделись около трёхсот лет назад. Время летит так быстро, ты не находишь?

Она громко хохочет, будто произнесла очень удачную шутку.

- Я тебя не боюсь! - выкрикиваю я ей в лицо.

Так и есть. Я не вру.

- Вся в мать. Но тебе не поможет твой дерзкий язычок, когда ты вспыхнешь так же, как она.

Я отшатываюсь, как от удара; наверно, я уже давно должна была это понять...

- Это ты её убила! Ты убила моих родителей!

От злости у меня на глаза навернулись слёзы.

Как можно убить собственную сестру?!

В тот день я впервые осознаю, что существуют такие люди: больные, безумные; единственная радость для них - видеть, как сгорает этот мир.

- Уходи, Элизабет! - кричит Корвус и издаёт нечеловеческий рык.

- Ох, Корнелиус, ты думаешь, что если знаешь моё настоящее имя, то сможешь мной командовать?

Она делает молниеносный шаг вперёд и хватает Корвуса за горло.

Её ногти глубоко впиваются в кожу парня, и по руке Элизабет стекают первые капли крови.

Я испуганно вскрикиваю.

- Корвус! Отпусти его, мразь!

Она не сможет заставить меня отступить.

Элизабет бросается в коридор, утягивая за собой окровавленного Корвуса.

Я бегу за ней, но она быстрее меня.

Когда я выбегаю в прихожую, первое, что я вижу, это пол, залитый кровью. Смогу ли я когда-либо привыкнуть к этому виду?

Снаружи, в ночном полумраке, на земле лежит Корвус; его неподвижную фигуру освещает лишь уличный тусклый фонарь.

Моё сердце замирает.

Она не могла его убить.

Она не посмела бы его убить.

Корвус и Эмили правы.

Элизабет необходимо остановить. И если не получается по-хорошему, то придётся применить силу.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)
Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

И чем быстрее, тем лучше.

Месяц на небе освещает лужицу крови. Ещё одно недоброе предзнаменование.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Глава 10: Гори, ведьма!

Корвус лежит на асфальте и сплёвывает кровь.

Он дышит! Он жив!

Но стоит мне броситься к нему, как у меня на пути встаёт Элизабет.

- Дай мне пройти, - рычу я, но она и не думает подчиниться.

В этот момент ко мне подходит Кайл, и я вижу, как его глаза горят решимостью.

Однако, похоже, Элизабет нисколько не впечатлена.

- Ты действительно хочешь встать у меня на пути? Шутишь, наверно? Да ты посмотри на себя, позор рода инквизиторского! - насмехается она над Кайлом.

Я знаю, что она обладает чудовищной силой, но сейчас я надеюсь, что Кайл сможет помочь мне её одолеть.

- Ты ничего не можешь со мной сделать, ведьма, - произносит Кайл, и на лице его расцветает самодовольная ухмылка.

- Ты меня недооцениваешь.

Одним резким движением она распарывает Кайлу горло своими длинными ногтями.

У него не было ни малейшего шанса среагировать.

Кровь брызнула во все стороны.

Кайл растерянно смотрит на Элизабет и лихорадочно открывает рот, тщетно пытаясь вдохнуть воздух.

А затем его тело падает на землю, и кровь из разорванной раны вытекает на асфальт.

Я в ужасе прижимаю ладонь ко рту; такой жуткой смерти не заслуживал даже Кайл.

- Ты же моя тётя! Зачем ты всё это делаешь?! Ты убила моих родителей!

Мой голос полон отчаяния.

Однако на лице Элизабет не дрогнул ни единый мускул.

Только глаза были полны отвращения и ненависти.

- Мы с твоей матерью всегда друг друга ненавидели. Но если тебе так уж интересна истинная причина... Вот она - лежит перед тобой и истекает кровью.

Она кивает на труп Кайла.

Его лицо теперь потеряло все краски, а из уголка рта, перекошенного от ужаса, на ключицу стекает ручеёк крови.

- Вы, ведьмы, беспечны и неосторожны; приманиваете подобную нечисть. А у меня нет никакого желания вновь подвергаться гонениям.

И это всё?

В этом причина всех её поступков?

Она предаёт остальных ведьм, чтобы самой остаться в безопасности?

Почему-то меня это не удивляет.

- И ты просто-напросто решила всех убить? - бросаю я ей в лицо.

А Элизабет лишь усмехается.

- Именно так. И ты станешь следующей.

Элизабет хватает меня за руку, и не успеваю я моргнуть глазом, как мы оказываемся в моей комнате.

Я не понимаю, что она задумала.

- Зачем мы здесь? Что ты собираешься делать?

Я пытаюсь вырваться.

Бесполезно.

Как я могла только подумать, что у меня есть шанс против одной из первых ведьм в мире?

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

- История повторяется, моя дорогая племянница. К полуночи всё будет закончено, и Салем вновь станет свободным от ведьм.

Она вытягивает руку и делает резкое движение; моя комната вспыхивает, как облитая бензином.

Я чувствую привкус пепла на языке и ощущаю кожей жар пламени.

Магический огонь распространяется быстрее обычного, и спустя несколько мгновений Элизабет исчезает, оставляя меня одну.

Мне кажется, что я вернулась в прошлое.

В день, когда в пожаре погибли мои родители. Все воспоминания нахлынули и грозят утянуть меня с собой.

Несколько секунд я не могу пошевелиться; страх сковал меня с ног до головы.

Нет, я не могу сдаться! Дом уже наполовину в огне, и где-то здесь должна быть Сара!

Я не смогу потушить пламя магией - сила Элизабет слишком велика, и я не способна с ней тягаться.

Телепортироваться я тоже не могу: Элизабет словно накрыла меня невидимым куполом, и я угодила в ловушку, которая высасывает мои ведьминские силы.

- Сара, где ты?!

В ответ я не слышу ничего, кроме треска огня.

Даже если я её найду, как мы сможем выбраться отсюда живыми?

Я направилась к комнате Сары, кашляя от разъедающего лёгкие дыма.

Позади меня ломаются перекрытия и рушится крыша, отрезая путь к отступлению.

Дверная ручка раскалилась, и вместо того, чтобы схватиться за неё, я выбиваю дверь.

Сама удивляюсь, откуда во мне столько сил.

Черный дым и жар бьют мне в лицо, как раскаленный кулак.

В комнате воняет обгоревшей плотью и волосами.

- Сара?

Мой голос срывается.

Вся комната окутана пламенем, и я понимаю, что опоздала.

Сара мертва.

И в этом только моя вина.

Осознание этого накрывает меня с головой.

Из глаз льются слёзы, и я падаю на колени.

Вся моя семья мертва.

Все, кроме Элизабет, мертвы!

Лучше бы и она тоже сдохла!

Дым застилает глаза, и жара становится невыносимой.

Ты победила, Элизабет.

Ты получила то, чего хотела.

Я сдаюсь и опускаюсь на раскалённый пол.

Внезапно раздаётся громкий треск, дом накреняется, и часть крыши рушится окончательно.

Я слишком слаба, но всё равно пытаюсь отползти в сторону.

Сара бы этого хотела.

Она бы сказала, что я должна сражаться. Что никому не станет легче, если я здесь умру.

Через стену огня, пылающего на кухне, я вижу, как в стену дома въезжает машина и пробивает её насквозь.

Это ещё что такое?

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Не успеваю я как следует поразмыслить об этом, как ко мне приближается размытая фигура и тянет меня за руку.

- Мы должны отсюда выбираться! Скорее!

Я узнаю голос Эмили.

Я собираю в кулак последние силы, и мы с ней выбегаем наружу через пробитую кирпичную кладку прежде, чем дом рухнет окончательно и похоронит нас под обломками.

Оказавшись на улице, я оборачиваюсь и смотрю, как моя жизнь в последний раз вспыхивает и оседает на землю пеплом и пылью.

* * *

Я прихожу в себя в постели в особняке Корвуса.

Первое, что я осознаю, это то, что в доме стоит полнейшая тишина. В комнате светло, и я замечаю, что шторы на окнах распахнуты.

Я встаю с кровати, и воспоминания о прошлой ночи возвращаются.

Пожар.

Элизабет.

И... Сара.

Она мертва.

Я прижимаю ладонь ко рту, но не могу сдержать крик боли. Это не физическая, телесная боль; она душевная, сидит глубоко-глубоко внутри и разъедает, как кислота.

Корвус вбегает в комнату с обеспокоенным выражением лица.

Он вновь укладывает меня на кровать и садится рядом.

- Абигейл, как ты?

Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться, и смотрю на него.

Корвус выглядит вполне целым и здоровым; наверно, Эмили его вылечила. За исключение красных глаз, чёрных волос и заострённых клыков, всё по-старому.

- Ты в порядке, Корвус? - дрожащим голосом спрашиваю я.

- Да, да, со мной всё хорошо! А как ты, Абигейл? Ты сама в порядке?

Его голос полон тревоги и боли.

- Нет. Я не в порядке. Ничего не в порядке.

Корвус берёт меня за руку, и я снова начинаю плакать.

Мне не нужно ему ничего объяснять. Он всё понимает без слов, и мне нравится тепло его объятий.

Он - всё, что у меня осталось, и он меня понимает.

И гораздо важнее то, что я сама себя, наконец, понимаю.

Вот что мне нужно.

Не быть одной.

Я больше не хочу быть одинокой.

Не хочу.

* * *

Несколько часов спустя я стою на кухне Корвуса и смотрю в окно.

На Салем опустился первый снег, как огромное холодное одеяло. Скоро Рождество, но у меня нет причин радоваться его наступлению.

- Зачем мне дальше бороться? За что? - спрашиваю я сама себя, глядя вдаль.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Я вздрагиваю, когда слышу громкий треск. Оборачиваюсь и вижу, что Корвус ударился о столешницу.

На глаза снова наворачиваются слёзы.

- А теперь послушай меня, Абигейл! Спрашиваешь, зачем тебе бороться? Да ты должна бороться за себя! За друзей! За меня, в конце концов!

Я смотрю на него сквозь слёзы.

Я знаю, что он прав.

Но мне так тяжело... Так невыразимо тяжело...

- Корвус... Спасибо.

Я обхватываю себя руками за плечи и крепко сжимаю, словно боюсь развалиться на части.

В кухне приятно и тепло, но я чувствую пронизывающий меня насквозь холод.

Корвус подходит ко мне и обнимает за плечи.

- Ты была со мной в худшие для меня времена. И мы прошли через всё, как ты и обещала. Теперь моя очередь; теперь я буду заботиться о тебе.

После его слов у меня с души будто падает камень, и я начинаю громко всхлипывать.

И на этот раз не столько от горя, сколько от благодарности.

Столько всего произошло. Столько изменилось. И всё за такое короткое время.

Нет, наша ссора не забыта.

Но как я теперь могу быть не на его стороне?

На чужой стороне, где у меня никого нет?

Знаю, это эгоистично.

Я ужасный человек.

Несмотря на всё, что произошло, я рада, что встретила Корвуса.

Да, Джули - моя лучшая подруга, но сейчас, когда я стою на краю пропасти, я чувствую, что именно Корвус не даёт мне сделать последний, бесповоротный шаг в никуда.

Он серьёзный и зрелый человек, и не даст нашей прошлой ссоре встать между нами.

И мне жаль, что я не поняла этого раньше.

Каждый совершает ошибки, так почему он не может?

Говорят, время лечит раны. Надеюсь, это так.

В противном случае, моя будет кровоточить бесконечно долго, как рана на шее Кайла.

- Эмили останется здесь. Вместе мы сможем со всем справиться.

Слова Корвуса полны решимости, но мне сложно поверить в них до конца.

Ведь он и сам мне не верил, когда я произносила ту же фразу несколько недель назад.

- А что дальше будет с Элизабет? - спрашиваю я и чувствую, как начинаю дрожать от одного только упоминания о ней.

- Я не знаю, где она сейчас, но надеюсь, она считает тебя мёртвой. Пока мы будем скрывать правду о тебе.

Я киваю, хотя сомневаюсь, что Элизабет так легко обмануть.

Это лишь вопрос времени, когда она вновь появится в этом городе, чтобы отыскать меня и Эмили.

Почему она так внезапно исчезла?

Почему не убедила, что Корвус мёртв?

Хотя сейчас мне, наверно, лучше не думать об этом, а просто благодарить небеса за то, что мы все пережили ту ужасную ночь.

- Не волнуйся об остальном. Ты сможешь снова ходить в университет, а жить будешь здесь.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме)

Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Неужели я смогу начать всё заново?

Вся моя жизнь буквально сгорела у меня на глазах, и сейчас Корвус предлагает мне новую.

Да, пройдёт некоторое время, прежде чем я ко всему привыкну, но это может стать новым началом.

- Спасибо, Корвус. Но это временно, хорошо?

Он смотрит мне в глаза и поднимает мой подбородок указательным пальцем.

- На столько, на сколько будет нужно, Абигейл. Если захочешь - навсегда.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Эпилог

Мы все сидим в гостиной Корвуса.

Последние несколько недель были невыносимы. И даже сегодня я чувствую себя опустошённой. Без Сары я - словно потерявшийся ребёнок. У меня больше нет семьи. Только мои друзья помогают мне с этим жить и делают боль терпимой: Джули, Джейкоб, Линг, Джереми...

... и, естественно, Корвус.

И они все здесь, празднуют со мной мой день Рождения. И я прилагаю все усилия, чтобы выглядеть счастливой. Я получила кучу подарков, но сейчас ничего не может меня взбодрить.

Я будто в фильме на замедленной перемотке: все кружатся вокруг меня, размытые в движении, а я неподвижно сижу на диване и смотрю на них.

Кто я сейчас? Абигейл Уиллоус, бывшая путешественница во времени и одна из последних оставшихся в живых ведьм.

Странно думать об этом, учитывая тот факт, что моя мать была первой ведьмой.

В конце концов, эта праздничная суета мне надоедает, и пока остальные продолжают веселиться в гостиной, я ищу уединения на кухне. Мне нужно ещё немного времени.

По дороге на кухню я встречаю Линг с полной тарелкой пирожных и набитым ртом. Она улыбается и подмигивает мне.

Вот бы и я так умела: забывать обо всех проблемах, когда рядом появляется еда.

Подходя к кухне, я замечаю, что кто-то идёт за мной следом.

- Выпей хоть что-нибудь, - предлагает подошедший Джереми и вынимает пробку из подаренной мне бутылки. - Эмили наверняка расстроится, если ты не попробуешь её подарок.

Он наливает красное вино в два бокала, и я нехотя беру один из них. Может, у меня получится забыть о проблемах хоть на время, если я выпью?

- Кстати, а где сама Эмили? - спрашиваю я. - Она не захочет произнести тост?

- Думаю, остальные не будут против, если мы выпьем по бокальчику без них.

Я хмурюсь.

Несколько часов назад Эмили была вместе со всеми, но с тех пор прошло уже довольно много времени. Куда она подевалась? Чем она занимается каждый раз, как таинственно куда-то исчезает?

Тем временем Джереми с широкой улыбкой смотрит на мой бокал.

- За тебя, Аби.

Я вздыхаю и делаю глоток, а Джереми за это время опустошает полбокала.

Но стоит жидкости коснуться моего языка, как я чувствую жжение и роняю бокал. Он падает на пол, разлетается на мелкие осколки, но всё это не имеет значение, потому что я вижу, как зрачки Джереми чернеют и словно заполняют радужку.

И он тоже падает на пол.

- Кор... Корвус! - пытаюсь прохрипеть я. Воздуха не хватает.

Я оседаю на пол, успевая придержаться руками за столешницу.

- Абигейл! - кричит кто-то, но я вижу лишь смутные силуэты в дверном проёме.

Что Эмили сделала?!

- Яд, - с трудом выдавливаю я.

И теряю сознание. Всё вокруг чернеет, и я падаю на паркет, сильно ударяясь головой.

Всё, что я чувствую, это боль. Во рту, в голове, в спине, во всех мышцах.

Я мечтаю о смерти. Но она не приходит.

Я больше не понимаю, где небо, а где земля; где верх, а где низ.

Марсель Вейерс –Слёзы ворона (Затерявшийся во Тьме) Marcel Weyers - Rabentränen – Bis Mitternacht verloren

Чувство времени полностью исчезло. И все остальные чувства тоже; я словно стала слепой, глухой и немой.

Наконец, я ощущаю дуновение ветерка на лице и открываю глаза. Подо мной расстилается весь Салем, все его домики.

Из моего клюва вырывается громкое карканье и разрывает ночную тишину.

Конец второй части.

*Узнайте, что же произойдёт дальше с Абигейл и Корвусом,
в третьей части «Саги о Вороне»
~ Яд Ворона - Проклятый навечно ~*